

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

18 ОКТЯБРЯ.

№ 42

1915 ГОДА.

Христіанство и соціализмъ ¹⁾.

IV. Неправда и правда соціализма.

Соціализмъ, согласно вышеприведенному опредѣленію, есть политико-экономическое ученіе или теорія. Но въ такомъ случаѣ, — могутъ задать вопросъ — возможно ли сопоставленіе соціализма съ христіанствомъ и его оцѣнка съ религіозной или христіанской точки зрѣнія? Съ соціализмомъ, какъ экономическимъ направленіемъ, у христіанства, дѣйствительно, нѣтъ непосредственныхъ точекъ соприкосновенія; но дѣло-то въ томъ, что современный соціализмъ, именно, научный соціализмъ, какъ видно изъ изложеннаго, обоснованъ Марксомъ и Энгельсомъ и ихъ учениками на теоріи экономическаго матеріализма. Отсюда, соціализмъ до сего дня представляетъ собою для многихъ ученыхъ представите-

¹⁾ Продолженіе. См. № 41.

лей его не только экономическую теорію, но и метафизическое ученіе, да притомъ такое, которое по самому своему существу отвергаетъ самостоятельность и самобытность духовнаго начала въ мірѣ, не исключая религіи. А что касается массъ полуученыхъ и неученыхъ сторонниковъ социализма, увлеченныхъ его могучимъ теченіемъ, то для нихъ социализмъ является даже своего рода религіей, цѣликомъ замѣнившей христіанство и даже противоположной ему („христіанство и социализмъ противостоятъ другъ друга, какъ огонь и вода“, утверждалъ и Бебель — „Христіанство и социализмъ, 24 стр.). Поэтому, мимо социализма не можетъ пройти ни богословъ, ни ученый, изслѣдующій вопросы этики.—Социализмъ учитъ, что экономика, т. е. экономическое развитіе общества, есть тотъ основной пластъ, на которомъ лежатъ всѣ другія стороны его жизни, даже его умственное, нравственное и религіозное творчество; послѣднія—просто какъ бы „отраженіе“ экономической жизни, или, какъ любятъ говорить социалисты, „надстройка“ надъ тѣми социальными-экономическими отношеніями, какія существуютъ въ данное время, естественный продуктъ ихъ. Отсюда, по ученію социализма, каждому общественному строю должны соответствовать свое нравственное ученіе, своя религія (если вообще она нужна), своя даже наука. Такой взглядъ научнаго социализма недопустимъ для насъ потому, что имъ утверждается приматъ экономики надъ всею духовною жизнью человѣчества, и, такимъ образомъ, вѣчныя истины религіи и этики ставятся въ зависимость отъ измѣнчивыхъ и текучихъ формъ социальными-экономическими отношеній (V очеркъ).— Не признавая самостоятельнаго значенія и самоцѣнности за областью духовной жизни человѣчества, научный социализмъ, въ частности, какъ сказано, нравственность и религію рассматриваетъ, какъ простое „отраженіе“ существующихъ социальными-экономическими отношеній капиталистическаго строя;

христіанская нравственность должна уступить мѣсто пролетарской, а религія—по выраженію социалистовъ, „прислужница“ капиталистовъ и должна раздѣлять съ ними ихъ участь (VI и VII очеркъ).—Наконецъ, для человѣка вѣрующаго не можетъ не представлять интереса рѣшеніе вопроса о томъ, какъ относится христіанство къ тѣмъ важнымъ вопросамъ общественной жизни, какіе ставятся и рѣшаются социализмомъ. Рѣшеніе этого вопроса является важнымъ въ особенности потому, что сами социалисты, отвергая религію, спѣшатъ увѣрить насъ въ полномъ соответствіи ихъ социально—экономическихъ требованій нравственному ученію Христа и такимъ образомъ оправдать эти требованія въ глазахъ вѣрующихъ (VIII очеркъ) ¹).

Что касается собственно экономического ученія социализма и его научной оцѣнки (объ отношеніи христіанства къ вопросамъ экономической жизни рѣчь будетъ дальше, въ VIII оч.), то здѣсь умѣстно будетъ лишь опредѣлить то направленіе, въ которомъ идетъ работа критики марксизма.

Надо сказать, что критика социализма считается главнымъ образомъ именно съ научнымъ социализмомъ и въ своихъ изслѣдованіяхъ пытается доказать ненаучность основныхъ положеній марксизма, на которыхъ онъ базируется.—Нѣкоторые критики научнаго социализма утверждаютъ односторонность такъ называемой трудовой теоріи цѣнности Маркса (и его предшественниковъ—Адама Смита, Рикардо и др.), которою утверждается, что единственнымъ источникомъ цѣнности является трудъ, и, въ частности, односторонность теоріи прибавочной цѣнности Маркса. Очевидно, доводы этихъ критиковъ направляются противъ ученія Маркса о происхожденіи капитала, т. е. противъ перваго выше-

¹) Что можно найти въ Евангеліи и чего тамъ не слѣдуетъ искать, это разъяснено въ двухъ первыхъ очеркахъ: „Законъ евангельскій“ и „объ отношеніи христіанства къ формамъ общественной жизни“.

указаннаго положенія марксизма. Еще болѣе противниковъ находитъ себѣ второе положеніе марксизма—о неизбежности наступленія социалистическаго строя, или ученіе о трехъ факторахъ матеріально-экономическаго развитія, обуславливающихъ переходъ капиталистическаго строя въ социалистическій. Многие противники марксизма и даже нѣкоторые сторонники социализма научными данными доказываютъ несостоятельность теоріи прогрессивнаго обнищанія рабочихъ массъ, теоріи кризисовъ и концентрации производства. Общій смыслъ этой критической работы противниковъ научнаго социализма, какъ видно изъ сказаннаго, заключается въ утвержденіи ненаучности его; а научная, матеріалистическая основа социализма, въ противоположность идеалистическому оправданію его у утопистовъ, въ глазахъ самихъ представителей экономическаго матеріализма, именно и является ручательствомъ того, что социализмъ есть единственный и неизбежный выходъ изъ настоящаго социальнаго положенія и способъ рѣшенія социальнаго вопроса. Значитъ, если научный социализмъ не можетъ претендовать на право единственно возможнаго рѣшенія социальнаго вопроса, то этимъ самымъ, по утверженію критиковъ марксизма, во всякомъ случаѣ, допускается возможность рѣшенія этого вопроса иными средствами и на другихъ началахъ. —

Справедливость обязываетъ отмѣтить и хорошія стороны въ социальномъ движеніи, ту нравду социализма, которая влечетъ къ нему сердца не только пролетаріата, желудочно заинтересованнаго въ немъ, но и представителей образованнаго и экономически обеспеченнаго класса общества и еще болѣе молодежи, односторонне увлекающейся имъ, но исполненной самоотверженнаго и безкорыстнаго стремленія послужить обездоленному люду, подъ бременемъ тяжелаго труда и матеріальной необезпеченности влачащему свою жизнь. Вотъ именно эта бѣдность трудящихся массъ,

создавшая и обострившая социальный вопрос, и служить прежде всего оправданіемъ для социализма. Для современнаго экономическаго положенія рабочихъ массъ, по заявленію проф. Зомбарта, особенно характерно то, что „въ тотъ же моментъ когда крайняя бѣдность массъ начинаетъ обращать на себя наше вниманіе, съ другой стороны, какъ въ волшебной сказкѣ, встаетъ миллионъ во всемъ своемъ блескѣ. Именно рѣзкій контрастъ съ комфортабельными виллами, съ элегантными экипажами, съ блестящими магазинами, съ роскошными ресторанами поражаетъ рабочаго, когда онъ проходитъ мимо нихъ на свою фабрику, въ свою мастерскую, въ свой пустынный кварталъ. Эта то громадная разница въ положеніяхъ и порождаетъ въ массахъ ненависть.“ Соціализмъ и стремится къ тому, чтобы дать боезпеченіе этимъ бѣднякамъ. Онъ хочетъ справедливымъ устройствомъ общества устранить возможность эксплуатаціи однихъ членовъ общества другими. И нельзя не согласиться, что въ его девизѣ: „кто не работаетъ, тотъ не долженъ жить, а кто работаетъ, тотъ долженъ имѣть возможность жить“, много правды („если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“, училъ ап. Павелъ—2 Сол. 3, 10; ср. Быт. 3, 19). Поэтому, было бы несправедливо все социальное движеніе трактовать, какъ движеніе безъидейное и исключительно корыстное, эгоистическое, какъ борьбу за свой кусокъ хлѣба. „Пусть многія изъ промышленныхъ требованій (социализма) неразумны“, говоритъ проф. Пибоди, „пусть высказывающіе ихъ введены въ заблужденіе; тѣмъ не менѣе въ этихъ требованіяхъ прорывается изъ рядовъ работающихъ въ области индустріи людей крикъ, желающій болѣе человѣческой, болѣе свободной и болѣе разумной жизни. Въ нихъ мы видимъ страстныя конвульси угнетенной, пораженной личности, которая погребена подъ подавляющей горой рутинны, какъ нѣкогда

гигантъ Энкеладъ подъ стонущей Этной. Трогательная сторона и достоинство рабочаго движенія заключается въ повтореніи того ученія Іисуса Христа, что экономическіе планы должно оцѣнивать по тому, способствуютъ ли они образованію личности... ¹⁾ „Вѣрно, что у передовыхъ борцовъ за социальныя перемѣны мы встрѣчаемъ и себялюбіе, и классовую ненависть, и склонность къ насилию, и тѣ низшіе инстинкты, которые, какъ говоритъ Гоббесъ, дѣлаютъ челоуѣка волкомъ по отношенію къ своему сосѣду; но сила и увлеченіе современнаго социальнаго движенія покоится на страстномъ, повсюду раздающемся требованіи справедливости, братства, свободы и условій, обеспечивающихъ челоуѣческую жизнь... Этотъ нравственный тонъ новой филантропіи проявляется въ ея непримѣрномъ чувствѣ долга предъ социальною жизнью, въ ея призывѣ къ личному пожертвованію, въ ея требованіи самовоспитанія и мудрости, и тотъ же тонъ можно слышать, вмѣстѣ съ грубыми звуками рабочаго движенія, въ заявленіяхъ противъ несправедливости работодателей и утвержденіи о несоединимости частной собственности съ братствомъ людей“ (14—15 стр.).

Итакъ, пусть социализмъ не свободенъ отъ многихъ серьезныхъ недостатковъ и заблужденій, все же ему принадлежитъ заслуга постановки чрезвычайно важнаго, большаго вопроса современной общественной жизни; а его рѣшеніе этого вопроса можетъ быть и утопично для нашего времени и не такъ радикально, какъ кажется на первый взглядъ, все таки само по себѣ, съ религіозно — нравственной точки зрѣнія, оно, во всякомъ случаѣ, не заслуживаетъ осужденія (чит. VIII очеркъ).

¹⁾ Пибоди, Іисусъ Христосъ и социальный вопросъ, 234 стр.

V. Экономика и идеология ¹⁾.

Свое учение о роли экономических отношений в истории Маркс и Энгельс излагают очень неясно и в разных своих сочинениях различно, иногда до противоречивости. Особенно затрудняет понимание дела то, что оба они для уяснения своих мыслей пользуются такого рода образами и картинными выражениями, которые по своей туманности и неопределенности совсем не уясняют их взглядов на предмет. Напрямь: „способ производства обуславливает общественные, политические и умственные процессы“; „общественное бытие определяет сознание“; право, мораль, религия суть „надстройка“ над экономическими отношениями (Маркс); идеология есть „отражение“ экономических отношений (Энгельс) и др.

У Маркса и Энгельса мы встречаем утверждения двух родов. В одних местах отцы социализма повидимому пытаются доказать полную и исключительную зависимость идеологии от экономики; напрямь, в утверждении, что духовная жизнь человечества и в частности религия „в последней инстанции“ *суть* только *замаскированные* экономические отношения, видимо, за идеологиею совсем не признается никакого значения; или вот в вышеприведенных словах Маркса, устанавливающих материалистическое понимание истории, „сознание“ и „бытие“ противопоставляются так резко, что недалеко до вывода, что люди рассматриваются только как живые агенты исторической силы, дело которых исполнять ее веления против своей

¹⁾ Вопрос, затронутый здесь нуждается в обстоятельном и всестороннем исследовании. В кратком очерке этот вопрос неизбежно может быть рассмотрен лишь общо и, пожалуй, отчасти поверхностно. Обстоятельное раскрытие его читатели найдут в специальных исследованиях о материализме вообще и экономическом материализме в частности.

воли и сознания“ (Э. Бернштейнъ, Историческій материализмъ, 10 стр.). Въ другихъ мѣстахъ отцы социализма экономикѣ приписываютъ только первенство надъ идеологіей, не отрицая значенія и послѣдней; на примѣръ, Энгельсъ писалъ: „политическое, правовое, философское, религіозное, литературное, художественное и т. п. развитіе основано на экономическомъ; но всѣ они воздѣйствуютъ другъ на друга и на экономической базисъ“.

Утвержденія перваго рода ничего не представляютъ собою ни новаго, ни вѣскаго въ научно-философскомъ отношеніи. Если ихъ перевести съ туманнаго языка отцовъ социализма на языкъ материалистовъ, болѣе понятныхъ и послѣдовательныхъ въ своихъ утвержденіяхъ, то относящіяся сюда мысли Маркса и Энгельса можно будетъ выразить въ такой (Фейербаховской) формулѣ (въ популярномъ, узкоматериалистическомъ ея пониманіи): „человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ“. Но ясное дѣло, что такимъ представленіемъ о человѣкѣ и жизни ни во что ставится духовная сторона природы человѣка, въ особенности его сознаніе. Разсматриваемое положеніе материалистической философіи „можно было бы кое-какъ защищать, справедливо замѣчаетъ Масарикъ (въ соч.: „Философскія и социологическія основы Марксизма“), если бы у человѣка былъ только желудокъ, и не всегда былъ бы мозгъ“. И самъ Энгельсъ говоритъ, что все двигающее человѣка должно пройти черезъ его голову; но какъ бы мы ни смотрѣли на человѣка, онъ все же не представляетъ собою машины или пустой коробки, въ которую можно только складывать и все, что угодно. Поэтому, отождествлять процессъ материально-экономической жизни и процессъ духовной жизни человѣчества, на примѣръ, „объяснять экономически поэтическую силу Данте, талантъ Микель-Анджело, научные труды Ньютона и т. д.“ (Масарикъ), совсѣмъ невозможно. Такъ какъ повторяемъ, такого

рода матеріалізмъ не представляеть собою ничего новаго и цѣна ему въ нынѣшней философіи равняется нулю, да и сами отцы социализма не выдерживаютъ этого взгляда настойчиво и послѣдовательно (см. особенно въ III т. Капитала и письма Энгельса) и чаще высказываютъ мысль только о первенствѣ экономики надъ идеологіей, то мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію этой послѣдней мысли.

Вопросъ о взаимоотношеніи экономической и духовной сторонъ жизни можетъ быть рѣшенъ двояко: можно признавать важную роль экономическихъ отношеній въ духовной жизни и, въ частности, даже въ религіозной жизни, но можно утверждать также и то, что въ послѣднемъ счетѣ, такъ сказать, перводвижущею силою исторіи являются только экономическія отношенія. Если первое положеніе въ общемъ неоспоримо, то второе совсѣмъ ошибочно. Слишкомъ очевидно, что эти двѣ области жизни—материально экономическая и духовная по существу своему рѣзко различны. Въ частности, религія, находясь въ связи съ другими сторонами общественной жизни, всегда занимала и занимаетъ въ ней свое особое мѣсто и искони является факторомъ историческаго развитія *наряду* съ моралью, искусствомъ, наукой, правомъ, хозяйственною и социальною организаціею общества и т. д. Поэтому, нельзя согласиться съ тѣмъ, что экономика, дѣйствуя теперь *наряду* съ другими силами, сама одна создала и создаетъ ихъ, что производство есть послѣдняя рѣшающая инстанція исторіи. Мы можемъ вмѣстѣ съ Марксомъ признать, что общественно-экономическія отношенія во времени предшествуютъ духовной жизни человѣка и въ значительной мѣрѣ обуславливаютъ ея развитіе (въ смыслѣ извѣстнаго положенія: *primum vivere, deinde philosophari*), но это не значитъ, что они создаютъ эту духовную жизнь во всемъ ея разно-

образіи ¹⁾. На самомъ дѣлѣ первенство въ послѣднемъ смыслѣ скорѣе принадлежитъ психикѣ человѣка, его сознанию. Во всякомъ случаѣ, „безъ сознанія нѣтъ исторіи, какъ говоритъ Масарикъ, безъ психологіи нѣтъ социологіи, нѣтъ даже и историческаго матеріализма“; „устраните сознаніе, и вы устраните науку и философію, а также и экономику и вмѣстѣ съ ней и самый экономическій матеріализмъ“. Бернштейнъ писалъ: „никакой историческій матеріализмъ не можетъ устранить того факта, что люди дѣлаютъ свою исторію, что у людей есть головы, и что настроеніе людей совсѣмъ не такое механическое дѣло, чтобы имъ могло управлять экономическое положеніе“. Впрочемъ, и у самого Маркса мы встрѣчаемъ такого рода разсужденія, которыя звучатъ совсѣмъ не въ духѣ крайняго матеріализма вышеприведеннаго опредѣленія его пониманія исторіи. Напримѣръ, въ первомъ томѣ „Капитала“ онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „мы предполагаемъ въ нашемъ разсужденіи такое состояніе труда, которое свойственно исключительно человѣку. Паукъ продѣлываетъ операціи, сходныя съ дѣйствіями ткача, а пчела можетъ пристыдить постройкою своихъ восковыхъ ячеекъ любого архитектора. Есть, однако, нѣчто такое, что съ самаго начала отличаетъ самаго плохого архитектора отъ самой лучшей пчелы: а именно, прежде, чѣмъ слѣпнеть ячейку изъ воска, онъ уже построилъ ее въ своей головѣ. Въ концѣ процесса труда получается результатъ, который ужѣ въ началѣ этого процесса присутствовалъ въ представленіи рабочаго и такимъ образомъ уже существовалъ идеально. Человѣкъ не только измѣняетъ форму вещества, даннаго природой; онъ осуществляетъ также

¹⁾ Бернштейнъ писалъ: „экономическія причины создаютъ ближайшимъ образомъ только почву для воспріятія опредѣленныхъ идей, но какъ эти идеи приходятъ, распространяются и какую форму принимаютъ, это зависитъ отъ взаимодействія цѣлаго ряда вліяній“ (Историческій матеріализмъ, 16 ст.).

въ этомъ природномъ матеріалѣ свою цѣль, которую онъ создаетъ, которая какъ законъ опредѣляетъ способъ его дѣйствія и которой онъ долженъ подчинить свою волю“. — „Трудно отыскать болѣе убійственное возраженіе противъ философіи исторіи Маркса, говоритъ проф. князь Евгеній Трубецкой, чѣмъ эта характеристика труда, данная самимъ Марксомъ. По смыслу этой философіи исторіи (экономическаго матеріализма) „весь духовный процессъ“, переживаемый обществомъ, обусловленъ производствомъ: сознательныя представленія человѣка ни въ какомъ случаѣ не суть перводвигатели историческаго развитія, потому что ихъ содержаніе и развитіе обусловливается производственными отношеніями. Между тѣмъ изъ приведеннаго текста оказывается, что всякій вообще трудъ и, слѣдовательно, *всякое производство обусловлено идеей*: прежде чѣмъ приступить къ работѣ, человѣкъ уже совершилъ ее въ своей головѣ. Это значитъ, что идея, какъ сознательная цѣль производства, *предшествуетъ* самому производству; производство есть воплощеніе идеи въ матерію. Но если такъ, то, въ качествѣ явленія обусловленнаго идеей, производство уже не можетъ быть *первоначальнымъ* факторомъ историческаго развитія“ (Проблемы идеализма). — Итакъ, не слѣдуетъ ли изъ вышеприведеннаго разсужденія Маркса о трудѣ, что „сознаніе“ человѣка опредѣляетъ его бытіе, а не „общественное бытіе опредѣляетъ его сознаніе“, какъ онъ утверждаетъ въ другомъ мѣстѣ?

Изъ всѣхъ разсужденій Маркса и Энгельса объ отношеніи экономики къ идеологіи остается безусловно правильною и неоспоримою только та мысль, что экономическій факторъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи и что „сознаніе“ человѣка находится во внутренней связи и постоянномъ взаимодействіи съ его „общественнымъ бытіемъ“.

Вячеславъ Глазьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ пастырскаго дневника.

(*Чудодѣйственная сила таинства св. Елеосвященія*).

Просматривая какъ-то свой пастырскій дневникъ, я нашелъ въ немъ сдѣланную мною въ 1914 года 2-го марта запись о чудесномъ случаѣ небесной помощи отъ таинства св. Елеосвященія одной больной дѣвицѣ—прихожанкѣ прежняго моего прихода с. Ермакова, Сызранскаго уѣзда.

Случай этотъ, какъ исключительный въ моей пастырской практикѣ, въ свое время я намѣревался опубликовать на страницахъ Епарх. Вѣдомостей, но по непростительной забывчивости не сдѣлалъ того. Между же прочимъ, про подобныя явленія, принимая во вниманіе суевѣрный взглядъ большинства нашей все еще темной крестьянской массы на св. таинство Елеосвященія, или просто—на „соборованіе“,—непростительно грѣшно замалчивать.

Теперь же, хотя и немного поздно, отчего, впрочемъ, суть дѣла не страдаетъ,—исправляю свою забывчивость.

Итакъ, вотъ что записано въ моемъ дневникѣ подъ 2-е марта 1914 года.

„Въ половинѣ января мѣсяца въ семьѣ Суханкиныхъ заболѣла дѣвица Анна. Сначала она пластомъ лежала на постели нѣсколько дней, а потомъ стало съ ней твориться что то (довольно) странное, непонятное: то ей сдѣлается очень весело и Анна, вскочивши съ постели, начнетъ плясать, смѣяться; то, вдругъ, залетѣтъ горькими-горькими слезами, смотреть въ пространство, глубоко вздыхаетъ, какъ будто у ней какое горе великое; или же ляжетъ на постель и ни съ кѣмъ не говоритъ ни слова довольно продолжительное время, а по виду—здоровая. Такое состояніе съ нею продолжалось недѣли двѣ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что бывали моменты, но толь-

ко очень рѣдкіе, когда Анна казалась совершенно здоровой: ѣсть, пить, ходить, а потомъ начинаетъ опять ее "крутить" — по выраженію домашнихъ.

Послѣдніе, и всѣ, кто такъ или иначе соприкасался съ больной, объясняли ея болѣзнь „порчей“, напущенной на нее кѣмъ либо изъ злыхъ людей своего села.

Дѣвица была уже просватана; родители ея и кладку получили съ жениха въ размѣрѣ 25 рублей. По слухамъ же Аннѣ не хотѣлось выходить замужъ за этого парня, и „на примѣтъ“, будто, у нея былъ другой женихъ.

Здѣсь то находили и причину ея „порчи“.

Черезъ двѣ недѣли странныхъ и рѣзкихъ перемѣнъ ея состоянія отъ пляски и безудержнаго смѣха къ тоскѣ и слезамъ, — Анна окончательно слегла въ постель. Тогда до сужія „кумушки“ посовѣтовали домашнимъ свозить Анну къ гадалкѣ въ село Малую Рязань, того же уѣзда. Не долго думая, родители собрали больную дочь и въ одно прекрасное утро на парѣ лошадей повезли ее къ „гадалкѣ“. Послѣдняя признала въ дѣвицѣ „порчу“ и дала пить какое то „наговорнаго“ снадобья. Привезли Анну домой. Стали пить „наговоромъ“. Аннѣ и отъ „наговора“ лучше не стало, и замѣтили, что, напротивъ, ей дѣлается даже хуже. Послѣ „гадалки“ Анна впала въ безпамятство и въ этомъ состояніи находилась около двухъ недѣль. А у родныхъ прямо руки опускаются, никакъ не „удумаютъ“: что дѣлать дальше съ Анной? Куда ее везти? испробованы, кажется, всѣ средства, и ничто не помогаетъ.

Несчастные, темные слѣпцы! Всѣ средства ваши испробованы, только „внѣ церковныхъ установленій! Къ Богу то, Единому вѣрному и надежному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ вы позабыли обратиться! Да и вспомнили ли бы вы сами?

О болѣзни Анны я зналъ давно и все поджидаль: не

обратятся ли родные къ Божіей помощи. Но... такъ и не дождался.

Про „гадалку“ я узналъ такъ приблизительно, черезъ недѣлю послѣ ихъ поѣздки къ ней и въ ближайшее же воскресеніе обратился къ народу съ церковнаго амвона съ обличительнымъ словомъ ихъ суерѣрій въ разнаго рода „гадалокъ“, „знахарей“ и „шептуновъ“ пли тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ своей крестьянской жизни и особенно во время болѣзней, и полного игнорированія ими молитвъ церкви о болящихъ и указаль въ словѣ, какъ на свѣжій привѣръ на болѣзнь Анны Суханкиной, родители которой, считающіеся истинными православными христіанами, до сего времени не позвали священника даже причастить больную дочь; вмѣсто этого возили ее къ „гадалкѣ“; и не за то ли Господь такъ тяжко и наказываетъ ихъ болѣзнию дочери, которой, послѣ „гадалкиныхъ снадобьевъ“, дѣлается все хуже и хуже.

На другой день утромъ является ко мнѣ на домъ съ виноватымъ лицомъ отецъ Анны и просить помолиться о его дочери. По лицу его видѣлъ, что большихъ трудовъ стоило ему придти ко мнѣ: совѣсть его была неспокойна „Только теперь, другъ мой,—говорю ему—послѣ того, какъ я предъ всей церковью обличилъ вашу небрежность въ отношеніи къ молитвамъ церкви и къ святому изъ святыхъ таинству Причащенія и когда дочь твоя находится уже послѣ продолжительной болѣзни при послѣднемъ издыханіи и не нынче—завтра умретъ,—вы вспомнили о Богѣ?“ Отецъ съ полными слезъ глазами просить совѣта, какъ молиться о выздоровленіи своей дочери. Я указаль ему прежде всего на „соборованіе“, къ которому въ Ермаковѣ такъ страшатся всѣ обращаться, а послѣ можно будетъ и причастить больную, если она придетъ. въ память Совѣтываль ему поговорить объ этомъ съ домашними.

Поздно вечеромъ, очевидно послѣ долгаго раздумья и совѣта съ родными, отецъ Анны пришелъ заявить мнѣ, что домашніе согласны „пособоровать“ больную. И это мнѣ было заявлено такимъ тономъ, что понять его было не трудно: дѣлай что тебѣ угодно, все равно больная—безнадежна! Словомъ впечатлѣніе отъ заявленія отца Анны о согласіи родныхъ „пособоровать“ больную получилось такое, какъ будто Аннѣ предстояла серьезная (операція), хирургическая операція, результатъ которой для нихъ былъ безразличенъ.

Давши отцу нѣкоторыя указанія о томъ, что должно быть приготовлено дома для совершенія таинства, я настойчиво потребовалъ отъ него, чтобы ко времени соборованія—къ 12 часамъ другого дня въ его домѣ было приглашено возможно большее число родственниковъ.

На другой день въ назначенное время отправляюсь съ псаломщикомъ къ Суханкинымъ. Домъ просторный, въ двѣ избы. Народу собралось много. Больная лежитъ одѣтая во все чистое на постели, но безъ сознанія. Облачившись и приготовивъ нужное для таинства, я обратился къ присутствующимъ съ просьбой внимательно прислушиваться во время совершенія „соборованія“ ко всѣмъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ его, въ которыхъ не о смерти вовсе говорится и таинство это не есть предсмертное напутствіе умирающему, а, напротивъ, каждое слово молитвъ и пѣснопѣній его есть горячая просьба къ Богу о выздоровленіи болящаго. „И наши молитвы—продолжалъ я, при томъ только условіи будутъ дѣйствительными и принесутъ пользу, если мы, молясь за этимъ таинствомъ, будемъ имѣть хотя бы маленькую искру вѣры, что Богъ поможетъ нашей больной. Если же вы будете не молиться, а держать все время въ своихъ мысляхъ тѣ свои предразсудки и суевѣрія, съ которыми вы связываете это таинство, то не надѣйтесь для вашей боль-

ной и на помощь Божию, такъ какъ такими мыслями вы только оскорбляете Бога. Будьте же благоразумны. Вѣдь, не будетъ же священникъ вводить васъ въ заблужденіе, обманывать! Нѣтъ, други мои, вѣруйте, крѣпко вѣруйте въ спасительность этого таинства и Богъ поможетъ больной. Итакъ молитесь, усердно молитесь и надѣйтесь!

Сказавши это, я приступилъ къ совершенію таинства. Канонъ и молитвы читалъ внятно, раздѣльно, намѣренно дѣлая ударенія голосомъ на тѣхъ, подчеркнутыхъ мною заранѣе карандашемъ въ требникѣ мѣстахъ, которыми прямо выражается просьба къ Богу „воздвигнуть съ одра болѣзненного люто страждущаго“ и „укрѣпить ея силы“, „содѣлать ее здоровой во славу Пречистаго Его имени“. Соборованіе продолжалось около 2-хъ часовъ. Больная все время лежала безъ сознанія, а потому причастить ее я не могъ. Уходя отъ Суханкиныхъ, родителей предупредилъ, чтобы они тотчасъ же прислали за мной, если больная придетъ въ себя.

Въ 6 часовъ вечера съ радостнымъ лицомъ прибѣжалъ ко мнѣ отецъ и объявилъ, что Анна пришла въ сознаніе. „Слава Тебѣ Господи!—подумалъ я—для прославленія Твоего имени и раскрытія суевѣрныхъ заблужденій темнаго народа помощи больной!“

Немедленно собрался, взявъ Дароволицу,—прихожу къ Суханкинымъ. Больная лежитъ все на той же постели. Подхожу къ ней и спрашиваю: „ну, Аннушка, какъ тебѣ,—лучше?—отвѣчаетъ: „прчистится бы, батюшка!“ Исповѣдывалъ и причастилъ. На другой день узнаю, что Аннѣ дѣлается лучше. Призвалъ ее родителей и просилъ ихъ придти со всѣми родными въ воскресенье въ храмъ Божій помолиться о здоровьѣ Анны. Въ воскресенье во время Утрени и Литургіи за великой и сугубой эктеніями я прибав-

ляль и прошенія изъ молебнаго пѣнія „о недугующихъ“ о здравіи Анны.

Больная больше не впадала въ безпамятство и стала замѣтно поправляться, но въ то же время на нее напала какая то тоска. По ея просьбѣ пришелъ ее вторично причастить и послѣ остался и долго говорилъ съ ней о ея странной и тяжелой болѣзни, облегченіе отъ которой она явно получила послѣ совершенія надъ ней „соборованія“, за что она должна горячо благодарить Господа Бога и совѣтывалъ ей не сомнѣваться въ этомъ и по окончательномъ выздоровленіи и не думать, что „пособорованный“ долго не проживетъ, что бы не оскорбить благодѣющаго ей Господа. А чтобы избавиться отъ тоски велѣлъ ей почаще читать Евангеліе и особенно тѣ мѣста въ немъ, въ которыхъ говорится о страданіяхъ Господа Нашего Иисуса Христа. Тутъ же ей самъ прочиталъ изъ евангелиста Луки о томъ нѣскольکو стиховъ и оставилъ ея вниманіе на тѣхъ мукахъ и терзаніяхъ сердца, какія пришлось испытать Сладчайшему Иисусу Христу, по сравненію съ которыми наши страданія, иногда ниспосылаемая намъ,—ничто. Анна съ большимъ вниманіемъ слушала меня и неоднократно переспрашивала, во что плохо вникала.

Дня черезъ три послѣ этаго Анна опять пожелала причаститься. Когда я пришелъ къ ней, Анна стояла на ногахъ. Въ это время она уже ходила. На мой вопросъ: лучше ли ей? прошла ли тоска? Анна отвѣтила, что ей, по милости Господней, становится все лучше и лучше и тоска почти оставила ее. Я совѣтывалъ не прерывать чтеніе Евангелія и крѣпко вѣровать и надѣяться, что Богъ ей поможетъ“.

Здѣсь запись въ дневникѣ кончается.

Въ дальнѣйшимъ здоровье Анны съ каждымъ днемъ улучшалось, тоска болѣе не повторялась и скоро Анна совершенно оправилась отъ своей тяжелой болѣзни.

итальянскую границу. На сто плѣнныхъ—четыре конвойныхъ солдата, да и то или старые, или калѣки. Вслѣдствіе этого, дисциплина суровая. На работу гоняютъ голодныхъ и измученныхъ. Какъ доживемъ,—одинъ Богъ знаетъ! Боритесь, сколько можете! Нѣмцы—на краю гибели, живы только духомъ, который имъ ложно внушаютъ газеты. Посылки и деньги доходятъ аккуратно, но наши соотечественники мало объ этомъ заботятся. Молитесь за насъ Богу!“ (П. Л.).

Новый случай благодатной помощи по молитвамъ святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца.

7-го іюля я имѣлъ радость получить отъ правленія Св.-Троицкаго мужскаго монастыря великую святыню: воздухъ съ лица Святителя, 2 перчатки, иконку и нѣсколько пузырьковъ цѣлебнаго лампаднаго масла съ гробницы вашего Мертвеца. Великое чудо совершилось въ ночь подъ 7 іюля надъ болящимъ инокомъ Іустиномъ нашей Св.-Троице-Сергіевой лавры. Послѣдній страдалъ чахоткой. За нѣсколько дней до этого онъ вернулся изъ Полтавской губ., послѣ поѣздки на родину... Въ поѣздѣ было тѣсно и душно: болѣзнь его осложнилась кровохарканьемъ. Помимо всего этого, несчастный страдаетъ растяженіемъ спинныхъ позвонковъ. Не замедлил я упрекнуть о. Іустина, почему онъ не заѣхалъ въ Бѣлгородъ. Дайте, говорю ему, обѣщаніе впоследствии побывать лично у Святителя и поклониться ему; вѣрьте, что онъ васъ исцѣлитъ; тѣмъ болѣе, что вы уроженецъ Полтавской губ., родина Святителя нашего и бывшаго намѣстника нашей Лавры—Архимандрита Іоасафа Горленко.

Съ радостью и великимъ упованіемъ принимаетъ онъ отъ меня старый воздухъ; (храню его, какъ великую святыню,—память отъ моего дѣдушки-священника; дважды былъ этотъ покровъ на мощахъ Святителя Іоасафа). Нѣсколько

разъ онъ, о. Іустинъ, за вечеръ 6 подъ 7 іюля накрывалъ имъ свое лице. Часовъ въ 11 вечера онъ уже не ощущаетъ никакой боли въ ногахъ. „Хожу,—говорить,—и ходить хочется“, бодрость духа сильная, дыханіе установилось, кашель уменьшился... Со слезами на глазахъ рассказывалъ онъ мнѣ утромъ 7 іюля о всемъ происшедшемъ съ нимъ въ эту спасительную ночь. На мой вопросъ, не удостоили ли его Господь дивнаго сновидѣнія, предшественника особой милости святого, исцѣленный повѣдалъ: „помню одно, что стоялъ я въ алтарѣ какой-то невѣдомой Церкви, окруженный сонмомъ святителей“. Въ скоромъ времени исцѣленный въ состояніи былъ работать на токарномъ станкѣ въ лаврѣ, таково его послушаніе. Родъ болѣзни о. Іустина и все описанное да послужитъ строгимъ укоромъ тому, кто-бы дерзнулъ счесть это за случайность, что съ естественной точки зрѣнія невозможно. Съ какой же совѣстію послѣ этого дерзаютъ нѣкоторые открыто отвергать нетлѣніе мощей и благодатную силу ихъ!? Какъ приложились къ нимъ слова Дамаскина, творца воскресныхъ каноновъ: „или погребеннаго да дадутъ, или воскресшему да поклонятся“.

Умоляемъ Васъ, если найдете возможнымъ, занесите все показанное нами въ число чудесъ св. Іоасафа. Предивный и великій чудотворецъ; не даромъ протоіерей І. Малиновскій выдѣляетъ его, по нетлѣнію, среди Россійскихъ святителей и приравниваетъ къ св. Спиридону Тримифунтскому.

Слушатель лекцій Григорій Стояновъ.

Троице-Сергіевой лавры монахъ Іустинъ.

Обращаюсь съ настоящимъ сообщеніемъ по просьбѣ о. Іустина.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Никодимъ, Епископъ Вѣлгородскій.

1915 г.
21 августа.

(К. Е. В.)

Знаменіе Божіей милости.

Въ настоящее время очень часто разными лицами задается вопросъ: почему нынѣ мало чудесъ, — да вообще есть ли чудеса теперь? Подъ личною отвѣтственностью свидѣтельству о совершившемся 25-го марта 1914 года надъ моимъ прихожаниномъ чудѣ—исцѣленіи его отъ слѣпоты.

Крестьянинъ дер. Вешни Минской губ. Пинскаго у., Витчевской вол., Андрей Оедечко, 75 лѣтъ отъ роду, семнадцать лѣтъ тому назадъ совершенно ослѣпъ на оба глаза, а 25-го марта с. г. прозрѣлъ и на лѣвый глазъ хорошо видитъ. О своей слѣпотѣ этотъ старикъ рассказываетъ такъ:

„Лѣтъ 20 тому назадъ я сильно заболѣлъ на оба глаза и, будучи довольно зажиточнымъ хозяиномъ, принялся лѣчиться, истратился; но ни врачи, ни знахари, ни шептунны не помогли, и я, въ концѣ концовъ, совершенно ослѣпъ. Съ этого момента для меня настало мучительное и безотрадное состояніе. Сознавая, что гнѣвъ Божій постигъ меня за грѣхи, я безропотно переносилъ свои мученія и усердно и непрестанно молился Творцу. Наконецъ, гнѣвъ свой Господь преложалъ на милость: 25-го марта с. г., въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, — всѣ старшіе члены моей семьи отправились въ Божій храмъ, а я остался одинъ дома и, подъ тяжелымъ размышленіемъ о своемъ недугѣ, горько расплакался, кое-какъ, всталъ съ постели, палъ на колѣна и началъ молиться; заканчивая молитву: „Подъ Твою милость“, я, мало-по-мало, началъ прозрѣвать и сначала увидѣлъ икону Божіей Матери, а потомъ сталъ различать и всѣ въ домѣ предметы. Великая и неизреченная радость охватила все мое существо, и я опрометью выскочилъ на дворъ посмотрѣть свѣтъ Божій. Дѣти мои, возвратившись изъ храма домой и увидѣвши меня ходящимъ на дворѣ безъ проводника, удивились и бросились ко мнѣ съ разспросами,

почему я вижу. Все выше сказанное я имъ передалъ и они воздали хвалу и благодареніе Богу“.

Старикъ этотъ обращалъ на себя мое вниманіе своею религіозностью, сердечнымъ молитвеннымъ настроеніемъ, размышленіемъ о Богѣ, о мірѣ, о челоѣкѣ, и мнѣ не разъ приходилось бесѣдовать съ нимъ объ этомъ. Часто онъ исповѣдывался и причащался Св. Таинъ Христовыхъ.

Близко зная этоо глубокаго старика, заявляю, что онъ до послѣдняго моего съ нимъ свиданія былъ слѣпъ, а теперь на лѣвый глазъ видитъ.

Отмѣчая это сверхъестественное явленіе, невольно вспоминаются слова Спасителя: „если бы мы имѣли вѣру, какъ горчичное зерно, то намъ бы все было бы возможно (Матѣ. 17, 20). Господи, приложи намъ вѣру (Лук. 17, 5). (Церков.).

Свящ. А. Любичъ.

Вниманію духовенства.

Народныя суевѣрія.

Какъ извѣстно, въ нашемъ простомъ народѣ и особенно между женщинами есть очень много суевѣрій, суевѣрій вредныхъ, сильно дѣйствующихъ на психику людей и безъ того съ распушенными нервами и болѣе всего на женщинъ.

Такихъ суевѣрій много въ нашемъ народѣ на религіозной почвѣ,—на почвѣ, которая касается насъ духовенства.

Вотъ на примѣръ.

Живетъ одна баба близъ рѣки, хата ея въ трехъ саженьяхъ отъ берега. Мужъ ея на войнѣ. У ней четверо дѣтей. Въ одно время баба эта мыла бѣлье и стала вѣшать

его на плетнѣ, дѣти ея маленькія, старшему 8 лѣтъ и вотъ одна дочь ея дѣвочка 2¹/₂ лѣтъ, вошла на мостикъ, гдѣ моютъ бѣлье, свалилась съ моста и утонула.

Мужикъ вышелъ за водою и увидѣлъ красный платочекъ въ водѣ, кинулся въ воду и вытащилъ дѣвочку, но она уже была мертва.

Можно представить горе матери и бабки, которыя скоро пришли еяда.

Горе это еще болѣе усилилось, что не пришлось скоро хоронить ребенка: нужно было разрѣшеніе полиціи я пошелъ въ тотъ домъ, гдѣ случилось это происшествіе.

Смотрю: дѣвочка лежитъ уже въ гробѣ и около гроба страшно рыдаютъ мать ея и бабка они двое сутокъ ничего не ѣли. Обѣ онѣ неграмотныя.

Оказалось, что они рыдаютъ не столько по самой утопшей, сколько потому что, какъ наговорили бабы, утопшая должна попасть въ адъ и тамъ будетъ мучиться до тѣхъ поръ, пока умретъ мать ея, а послѣ мать поступитъ на мѣсто дочери и будетъ вѣчно мучиться.

Большихъ трудовъ пришлось употребить, чтобы успокоить ихъ, разубѣдить этихъ женщинъ, что все это сушая неправда.

„Мать не такъ уже виновата, что недостотрѣла: при ея положеніи почти невозможно было уберечь ребенка.

„Ребенокъ самъ вовсе не виноватъ, за что же ихъ мучить, какъ мать, такъ особенно ребенка?

„И мучтесь не временно только, но вѣчно.

„И человѣческіе суды съ разборомъ наказываютъ людей, смотря по величинѣ преступленій. А Господь Богъ многомилостивый и т. д.

Еще на религіозной почвѣ есть въ народѣ такое суевѣріе: *Если ребенокъ родится мертвымъ или же умретъ*

некрещеннымъ то какъ ребенка, такъ и мать его постигнетъ также участь, какъ съ утопшимъ ребенкомъ и его матерью: ребенокъ будетъ мучиться въ аду, а также и мать его.

Есть въ народѣ повѣрїе, что молодыхъ послѣ вѣнчанія могутъ испортить, если ихъ повелутъ послѣ вѣнчанія въ западныя двери, въ которыя, обыкновенно, входятъ и выходятъ изъ церкви и въ церковь.

И вотъ часто просятъ, чтобы молодыхъ выводили въ боковыя церковныя двери. Конечно, позволять это не слѣдуетъ.

Еще: есть обычай бросать деньги въ могилы при погребеніи покойниковъ д. б., чтобы имъ на томъ свѣтѣ откупиться отъ мученій и т. п.

Встрѣча съ священникомъ, перешедшимъ дорогу, считается дурнымъ предзнаменованіемъ.

Еще: въ понедѣльникъ считается грѣхомъ готовить квасъ, а въ пятницу прѣсть и т. п.

Однимъ словомъ въ народѣ масса подобныхъ суевѣрій на религіозной почвѣ.

Если мы, духовенство, вообще обязаны всѣми зависящими отъ насъ способами искоренять всѣ суевѣрія, тѣмъ болѣе тѣ, которыя существуютъ на религіозной почвѣ.

Если мы не обратимъ вниманія на это дѣло, а до другихъ лицъ оно не касается. По этому слѣдовало бы:

1) Всему духовенству собрать, по возможности, свѣдѣнія о подобныхъ суевѣріяхъ и сообщить эти свѣдѣнія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) Нужно обратить вниманіе духовенству на сѣвздахъ своихъ, какъ благочинническихъ, такъ и епархіальныхъ

3) Такъ какъ подобныя суевѣрія больше держатся между женщинами, неграмотными, — нужно больше заботить-

ся о распространеніи грамотности между женскимъ персоналомъ нашей деревни.

У насъ мало отдѣльныхъ женскихъ школъ, мало и въ существующихъ школахъ обучается дѣвочекъ. А воскресныхъ, или повторительныхъ школъ, для женщинъ и вовсе нѣтъ. А онѣ необходимы.

4) Слѣдовало бы открывать женскія школы, т. е. учить дѣвочекъ грамотѣ лѣтомъ, въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ и зимою учатся, зимою дѣвочкамъ не въ чемъ часто ходить въ школу, имъ родители не шьютъ полушубковъ а одни зипуны или халаты.

А тутъ зимою дѣвочки прядутъ и потому матери ихъ не охотно отпускаютъ въ школу.

Для лѣтнихъ такихъ школъ не нужно особенное помѣщеніе, а также могутъ учить, по желанію своему, конечно и тѣже учащіе. А часто найдутся желающіе учить въ этихъ лѣтнихъ школахъ и помимо учащихъ зимою.

Въ одномъ селѣ была такая школа, она существовала лѣтъ 15 и много дѣвочекъ было обучено грамотѣ.

5) При преподаваніи Закона Божія можно обращать вниманіе на подобныя суевѣрія, а также и при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

6) Нужно обращать вниманіе на народныя суевѣрія нашей печати и особенно тѣмъ изданіямъ, которыя идутъ въ народъ, таковы: Церковныя Вѣдомости и издаваемые при нихъ „Приходскій Листокъ“ „Приходское Чтеніе“ „Епарх. Вѣдомости“ и другія народныя изданія.

Почти тысяча лѣтъ прошло со времени принятія православной вѣры нашимъ народомъ, пора бы уже не быть у него такихъ суевѣрій, о которыхъ здѣсь говорено было.

N. N.

За годъ дѣятельности.

Въ Попечительный Совѣтъ при Николаевской церкви г. Воронежа за годъ его дѣятельности, съ 1-го сентября 1914 года по 1-е сентября 1915 г., поступило на предметъ оказанія помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ прихожанъ названной церкви, призванныхъ мобилизаціею въ ряды дѣйствующей арміи исключительно деньгами: отъ свящ. О. Лукина 100 р. (единовременно) и по мѣсячно: отъ И. И. Зубкова 60 р., И. В. Мешерякова 67 р. 50 коп., Г. В. Чибисова 12 р., П. С. Никитина 12 р., А. Н. Бабкова 12 руб., Т. К. Анашкина 1 руб., Д. Третьякова 12 руб., И. Е. Зубкова 9 руб., П. М. Надежина 12 руб., С. Л. Цуканова 11 р., А. К. Бушнева 11 р., И. Т. Колесникова 10 р., М. И. Савостина 6 р., М. П. Панова 36 р., С. С. Проскуракова 9 р., Р. Г. Смирнова 12 р., А. І. Краснобородкиной 14 р., Н. Н. Третьякова 12 р., диак. В. П. Семенова 6 р., В. Н. Яковлева 12 р., М. С. Дровяниковъ 12 р., Г. В. Русинова 12 р., А. Е. Устинова 1 р., В. Сальникова 10 р., А. Бучнева 2 р., П. С. Усова 10 р., М. И. Лежневой 34 р., Ю. И. Милутиной 36 р., Н. М. Кравцова 36 р., Н. А. Головастика 24 р., А. П. Ильинской 12 р., Д. Е. Чурсина 2 р., В. Г. Гиждеу 24 р. Бр. Поминовыхъ 24 р., В. Н. Бобровскаго 20 р., В. Г. Гиждеу 12 р., И. О. Локтионова 12 р., П. С. Пашкова 60 р., Е. Н. Надеждиной 36 р., В. К. Шепелева 9 руб., Н. А. старшаго пожарнаго 50 к., Н. Н. Самбикина 35 р., Д. И. Дикова 12 р., Д. Г. Крючкова 12 р., И. И. Яковлова 2 р. 50 к., В. П. Ичаловскаго 1 р., И. И. Русинова 33 р., М. П. Ивановой 18 р., Г. Н. Ермакова 12 р., И. Н. Кузьмина 6 р., С. А. Савельева 5 р. Изъ кружки, обносимой за богослуженіями, на тотъ же предметъ высыпано 51 руб. 73 к. и $\frac{0}{100}$ по сбер. кн. № 32431-й 45 к. Всего въ теченіе года поступило на приходъ 1013 р. 68 к.

Въ расходъ за тоже время поступило на семьи запасныхъ нижнихъ чиновъ: Анашкина—жену съ 6-ю дѣтьми за 5 м. (съ апрѣля) 54 р., Антипова—жену съ 2-мя дѣт. (съ декабря) за 9 м. 54 р., Бушнева—жену съ 5 дѣт. за годъ 108 р., Бѣлова—жену съ 4 дѣт. за 11 м. 84 р., Власова—жену съ 5 дѣт. за годъ 120 р., Долгополова—жену съ 3 дѣт. и матерью за годъ 84 р., Кобзева—жену и 2 дѣт. (одинъ умеръ черезъ мѣс. послѣ первой получки) за годъ 37 руб., Логашева—жену, мать и 2 дѣт. за 11 м. 66 р., Татарскаго—жену съ 2 дѣт. (съ февр. м.) за 7 м. 35 р., Тураева—жену съ 8 дѣт. за годъ (имѣеть собств. домъ) 128 р., Ульяновъ—2 дѣт. (съ декабря м.) за 9 м. 36 р., Хихина—жену съ 2 дѣт. (съ марта м.) за 7 мѣс. 42 р., Мильчикова—жену съ 4 дѣт. (съ мая м.) за 4 м. 28 р., церковнымъ сторожамъ [за труды по сбору пожертвованій 20 р. и на леченіе Логашевой одновременно 5 р. Всего въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ израсходовано 901 руб. Исключивъ сей расходъ въ 901 руб. изъ общей суммы прихода въ 1013 руб. 68 коп., на слѣдующій годъ въ остаткѣ состоитъ 112 р. 68 к., изъ которыхъ 103 р. 45 к хранится въ сберегательной кассѣ при Воронежскомъ Губернскомъ Казначействѣ по книжкѣ за № 32431-мъ.

Пособіе на каждое лицо, примѣнительно къ казенному пайку, выдавалось въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 2 руб. съ пятилѣтняго возраста и выше и въ размѣрѣ 1 руб.—ниже пятилѣтняго возраста.

При помощи Божіей и помощи отзывчивыхъ людей Попечительному Совѣту при небогатой Николаевской церкви г. Воронежа и малочисленности прихожанъ (247 д. м. п.), за годъ его дѣятельности, удалось изыскать порядочную сумму (1013 р. 68 коп.) на выдачу ежемѣсячнаго пособія семьямъ запасныхъ изъ ея прихода.

Священникъ *Теодоръ Лукинъ.*

Отъ Правленія Павловскаго Духовнаго Училища.

При Павловскомъ Духовномъ Училищѣ свободна должность эконома. Жалованья 360 руб. въ годъ при казенной квартирѣ и столѣ. 1—3

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Христіанство и социализм. — Вячеслава Глаголева.
Изъ пастырскаго дневника. — Священника *Анатолія Вознесенскаго*.
Письмо изъ плѣна.
Новый случай благодатной помощи по молитвамъ святителя Иосафа Вѣлгородскаго Чудотворца — *Никодима Епископа Бѣлгородскаго*.
Знаменіе Божіей милости. — Свящ. *А. Любича*.
Вниманію духовенства. — *Н. Н.*
За годъ дѣятельности. — Священника *Теодора Лукина*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 18 октября 1915 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*